

НАУКА, РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ТРЕУГОЛЬНИК ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ АЛЕКСИСА КАРРЕЛЯ

М.А. Сергиевский¹, Е.Ю. Аносова^{2, 3}

¹Московский медицинский университет «Реавиз», Краснобогатырская ул., д. 2, стр. 2, Москва, 107564, Россия

²Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, ул. Островитянова, д. 1, г. Москва, 117513, Россия

³Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, Большая Сухаревская пл., д. 3, г. Москва, 129090, Россия

Резюме. *Цель исследования:* провести комплексный анализ научного вклада Алексиса Карреля (1873–1944) в развитие трансплантологии и тканевой инженерии, а также исследовать его философские и социальные взгляды в контексте исторической эпохи первой половины XX века. *Задачи:* детально изучить основные научные достижения Карреля в области медицины, включая разработку метода артериовенозных анастомозов и создание аппарата экстракорпоральной перфузии. Исследовать противоречивые аспекты его деятельности и взглядов, включая отношение к евгенике. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе научных публикаций Карреля, его книги «Человек, неизвестное», биографических материалов и исторических источников первой половины XX века. Применяются методы исторического анализа, сравнительного исследования и контекстуального анализа. Используются архивные материалы Рокфеллеровского института медицинских исследований и других научных учреждений, связанных с деятельностью Карреля. *Обсуждение.* В статье рассматривается значимость научных открытий Карреля для развития трансплантологии. Особое внимание уделяется его работе над методом артериовенозных анастомозов, созданию аппарата экстракорпоральной перфузии и разработке методов культивирования тканей вне организма. Анализируется влияние этих достижений на современные протоколы трансплантации органов. Философские и социальные идеи Карреля, изложенные в «Человеке, неизвестном», рассматриваются в контексте евгенического движения начала XX века. Обсуждается его критика западной цивилизации и предложения по «улучшению» человеческой природы. Проводится параллель между взглядами Карреля и общими тенденциями в науке и обществе того времени. Анализируется противоречивость личности Карреля как выдающегося учёного и мыслителя с неоднозначными социальными взглядами. Рассматривается его деятельность во время Второй мировой войны и связи с правительством Виши. *Выводы.* Алексис Каррель внёс фундаментальный вклад в развитие трансплантологии и тканевой инженерии, заложив основы многих современных методов и концепций в этих областях. Его философские и социальные взгляды, включая идеи евгеники, отражали противоречивые тенденции своего времени и не могут оцениваться вне исторического контекста. Научное наследие Карреля оказало значительное и долгосрочное влияние на современную медицину, особенно в области трансплантологии и сосудистой хирургии. Необходима дальнейшая объективная историческая оценка деятельности Карреля с учётом всей сложности его личности и эпохи, в которую он жил и работал.

Ключевые слова: Трансплантология [D013521]; Тканевая инженерия [D016447]; Артериовенозный анастомоз [D001154]; Экстракорпоральная перфузия [D005183]; Евгеника [D004937]; История медицины [D006666]; Нобелевская премия [D009271]; Методы культивирования тканей [D013514].

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Аносова Е.Ю. является научным редактором журнала, в принятии решения о публикации работы участия не принимала.

Финансирование. Исследование проводилось без спонсорской поддержки.

Соответствие нормам этики. Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо.

Для цитирования: Сергиевский М.А., Аносова Е.Ю. Наука, религия и политика: треугольник противоречий в интеллектуальном наследии Алексиса Карреля. Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: Реабилитация, Врач и Здоровье. 2025;15(2):222–231. <https://doi.org/10.20340/vmi-rvz.2025.2.OZ0Z.3>

SCIENCE, RELIGION, AND POLITICS: THE TRIANGULATION OF CONTRADICTIONS IN ALEXIS CARREL'S INTELLECTUAL LEGACY

Mikhail A. Sergievskiy¹, Ekaterina Yu. Anosova^{2, 3}

¹Moscow Medical University "Reaviz", 2, Krasnobogatyrskaya str., building 2, Moscow, 107564, Russia

²Pirogov Russian National Research Medical University, 1, Ostrovityanova St., Moscow, 117513, Russia

³N.V. Sklifosovsky Research Institute of Emergency Medicine, 3 Bolshaya Sukharevskaya Square, Moscow, 129090, Russia

Abstract. *Research objective:* to conduct a comprehensive analysis of Alexis Carrel's (1873-1944) scientific contribution to the development of transplantology and tissue engineering, as well as to investigate his philosophical and social views in the context of the historical epoch of the first half of the 20th century. *Tasks:* to study in detail Carrel's main scientific achievements in medicine, including the development of the arteriovenous anastomosis method and the creation of an extracorporeal perfusion apparatus. To investigate the controversial aspects of his activities and views, including his attitude towards eugenics. *Materials and methods.* The study is based on the analysis of Carrel's scientific publications, his book "Man, the Unknown," biographical materials, and historical sources from the first half of the 20th century. Methods of historical analysis, comparative research, and contextual analysis are applied. Archival materials from the Rockefeller Institute for Medical Research and other scientific institutions associated with Carrel's activities are used. *Discussion.* The article examines the significance of Carrel's scientific discoveries for the development of transplantology. Special attention is given to his work on the arteriovenous anastomosis method, the creation of an extracorporeal perfusion apparatus, and the development of tissue cultivation methods outside the organism. The influence of these achievements on modern organ transplantation protocols is analyzed. Carrel's philosophical and social ideas, as expressed in "Man, the Unknown," are considered in the context of the eugenics movement of the early 20th century. His critique of Western civilization and proposals for "improving" human nature are discussed. A parallel is drawn between Carrel's views and general trends in science and society of that time. The contradictory nature of Carrel's personality as an outstanding scientist and thinker with ambiguous social views is analyzed. His activities during World War II and connections with the Vichy government are examined. *Conclusions.* Alexis Carrel made a fundamental contribution to the development of transplantology and tissue engineering, laying the foundations for many modern methods and concepts in these fields. His philosophical and social views, including ideas on eugenics, reflected the contradictory tendencies of his time and cannot be evaluated outside of their historical context. Carrel's scientific legacy has had a significant and long-term impact on modern medicine, especially in the fields of transplantology and vascular surgery. Further objective historical assessment of Carrel's activities is necessary, taking into account the full complexity of his personality and the era in which he lived and worked.

Key words: Transplantology [D013521]; Tissue Engineering [D016447]; Arteriovenous Anastomosis [D001154]; Extracorporeal Perfusion [D005183]; Eugenics [D004937]; History of Medicine [D006666]; Nobel Prize [D009271]; Tissue Culture Techniques [D013514].

Competing interests. The authors declare no competing interests. B.I. Yaremin is the executive secretary of the editorial board of the journal, Anosova E.Yu. is the scientific editor of the journal; did not participate in the decision to publish the work.

Funding. This research received no external funding.

Compliance with ethical principles. The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary.

Cite as: Sergievskiy M.A., Anosova E.Yu. Science, Religion, and Politics: The Triangulation of Contradictions in Alexis Carrel's Intellectual Legacy. *Bulletin of the Medical Institute "REAVIZ": Rehabilitation, Doctor and Health.* 2025;15(2):222-231. <https://doi.org/10.20340/vmi-rvz.2025.2.OZOZ.3>

Введение

Алексис Каррель (1873-1944) – выдающийся французский учёный, внёсший неоценимый вклад в развитие трансплантологии и тканевой инженерии в первой половине XX века. Уроженец Лиона, он приобрёл широкую известность благодаря своей плодотворной деятельности в Рокфеллеровском институте медицинских исследований в Нью-Йорке.

Одним из его основополагающих достижений стала разработка техники сосудистого шва, позволившей успешно соединять кровеносные сосуды при трансплантации органов и тканей, что ранее считалось технически невыполнимым. В 1912 году Каррель был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине «в знак признания его работы по сосудистому шву и трансплантации кровеносных сосудов и органов» [1, 2]. Это новаторское открытие стало прорывом в сосудистой хирургии и трансплантации органов.

Спектр научных интересов Карреля был чрезвычайно широк. Во время Первой мировой войны он разработал новый антисептический раствор (Карреля – Дайкина), спасший немало жизней раненых солдат. Позднее он заложил основы культивирования тканей вне организма, инженерии целых органов и методов их длительного сохранения, что позволило ему по праву считаться пионером и основоположником современной трансплантологии [3].

Апогеем его исследований стала совместная работа с известным авиаконструктором Чарльзом Линдбергом над созданием первого аппарата экстракорпоральной перфузии. Это устройство позволяло поддерживать жизнеспособность изолированных органов в течение многих часов и даже суток вне тела донора. Данная разработка опередила время на десятилетия и легла в основу современных протоколов гипотермической и нормотермической перфузии трансплантатов [2].

Рисунок 1. Алексис Каррель
Figure 1. Alexis Carrel

В своих трудах Каррель сформулировал концепции «латентной» и «потенциальной» форм жизни, которые легли в основу современных представлений о донорстве органов после смерти донора и принципах их сохранения. Его пионерские эксперименты по гипотермическому хранению тканей и органов стали первыми убедительными доказательствами возможности продления их жизнеспособности вне организма.

Кроме того, Каррель внёс существенный вклад в развитие методов культивирования клеток и тканей *in vitro*. Он смог поддерживать и описать оригинальную методику выделения чистых штаммов фибробластов, эпителиальных клеток и лейкоцитов. Существует точка зрения о «бессмертной» культуре тканей Карреля, которая якобы жила более 20 лет, хотя это подвергнуто сомнению рядом авторов, указывающих на недостаточную воспроизводимость и вероятную контаминацию культуры [4]. Работы Карреля тем не менее заложили основы современной тканевой инженерии [5].

Философские взгляды Алексиса Карреля

Алексис Каррель был не только блестящим экспериментатором, но и мыслителем со своеобразными философскими воззрениями, отражавшими контекст своей эпохи. В 1935 году он опубликовал объёмный труд «Человек, неизвестное», который выходил за рамки чистой физиологии и затрагивал вопросы философии и идеологии [6, 7].

На протяжении этой работы Каррель анализировал, по его мнению, фундаментальные пороки и болезни западной цивилизации того времени. Он видел их корень в упадке традиционных ценностей, утрате духовных идеалов и разрушении прежних устоев общества под натиском безудержного индивидуализма, материализма и вседозволенности. По Каррелю, западный мир переживал глубокий моральный и культурный кризис, проявлявшийся в разобщённости людей, их отчуждении от подлинных источников смысла жизни [8].

Он критиковал современное ему общество за культ гедонизма, пошлость массовой культуры, вырождение элит и утрату чувства высшего предназначения человека. Французский учёный призывал к коренному переосмыслению ценностей и возрождению утраченных идеалов – служения, самопожертвования, аскетизма и дисциплины. Он видел спасение в создании нового типа человека – более совершенного физически и духовно, свободного от пороков современности [9].

Приведём некоторые характерные цитаты из его книги:

«[Люди] не могут следовать за современной цивилизацией по её нынешнему пути, потому что они вырождаются. Они были очарованы красотой наук об инертной материи. Они не поняли, что их тело и сознание подчиняются законам природы, более неясным, чем законы сюрреалистического мира, но таким же неумолимым, как они. Они также не понимали, что не могут нарушить эти законы, не понеся наказания. Поэтому они должны изучить необходимые отношения в космической вселенной, со своими собратьями-людьми и со своим внутренним «я», а также со своими тканями и разумом. Действительно, человек стоит превыше всего. Если бы он выродился, красота цивилизации и даже величие физической вселенной исчезли бы. ... Внимание человечества должно переключиться с машин мира неживой материи на тело и душу человека, на органические и психические процессы, которые создали машины и вселенную Ньютона и Эйнштейна».

В своих размышлениях о путях совершенствования человеческого общества Каррель обращался к идеям евгеники, которые были достаточно популярны в научных кругах того времени:

«Мы должны выделять детей, наделённых высокими способностями, и развивать их как можно полнее. И таким образом дать нации ненаследственную аристократию. Таких детей можно встретить во всех слоях общества, хотя выдающиеся мужчины чаще появляются в выдающихся семьях, чем в других. ... Сложность нашей цивилизации огромна. Никто не может овладеть всеми её механизмами. Однако этими механизмами необходимо овладеть. Сегодня нужны люди большего умственного и морального

уровня, способные выполнить такую задачу. Создание наследственной биологической аристократии посредством добровольной евгеники стало бы важным шагом на пути к решению наших нынешних проблем».

Наиболее контroversионной представляется его позиция относительно обращения с преступниками:

«Для обеспечения порядка, вероятно, было бы достаточно приучения мелких преступников кнутом или какой-либо более научной процедуре с последующим кратковременным пребыванием в больнице. От тех, кто убивал, грабил, будучи вооруженным автоматическим пистолетом или пулемётом, похищал детей, лишал бедных их сбережений, вводил общественность в заблуждение в важных вопросах, следует гуманно и экономно избавляться в небольших учреждениях для эвтаназии, снабжённых соответствующими газами» (гл. 8, раздел 12, [6]).

Необходимо учесть, что многие переводы книги (включая французское издание 1941 г.) были отредактированы, и в некоторых отсутствует самый контroversионный раздел о «эвтаназии преступников». Хотя многие идеи Карреля в «Человеке, неизвестном» вызывают споры и критику, они отражают убеждения ученого, сформированные в конкретном историческом контексте, и его стремление преодолеть кризис современного ему общества. Его философские воззрения, при всей их спорности, были порождением трагических реалий первой половины XX века [10].

Деятельность Карреля во время Второй мировой войны

В 1938 году, по достижении 65-летнего возраста, Алексис Каррель был вынужден уйти в отставку из Рокфеллеровского института медицинских исследований, где проработал многие годы. После падения Франции и оккупации части её территории нацистской Германией в 1940 году была образована коллаборационистская администрация во главе с маршалом Петеном, известная как режим Виши.

В 1941 году Каррель получил предложение от правительства Виши создать научно-исследовательский центр по изучению проблем человека. Так возник Французский фонд по изучению проблем человека (Fondation Française pour l'Étude des Problèmes Humains), известный также как «Фонд Карреля». Финансирование этого учреждения осуществлялось правительством Виши, а сам Каррель был назначен его регентом [11].

Согласно архивным документам, основной задачей Фонда было проведение демографических исследований и разработка мер по улучшению качественных и количественных характеристик французского населения. Программа исследований включала в себя изучение проблем питания, условий труда,

семейной политики, а также вопросы селекции и евгеники.

Важно отметить, что деятельность Фонда Карреля не была непосредственно связана с преступными медицинскими экспериментами нацистов или политикой геноцида. Основная работа велась в области статистических и демографических исследований. Тем не менее, сам факт сотрудничества с правительством Виши и принятие финансирования от коллаборационистского режима в военное время вызывает этические вопросы [12].

Детальное изучение архивных материалов показывает, что Каррель не принимал активного участия в его повседневной деятельности из-за проблем со здоровьем, осуществляя стратегическое планирование [11]. Фактически управление осуществлялось его заместителем – Жаком Трамуа. Меморандумы и документы Фонда свидетельствуют о том, что его исследовательская программа во многом отражала идеи, изложенные Каррелем в «Человеке, неизвестном» [11].

После освобождения Франции в 1944 году и падения режима Виши Фонд Карреля был расформирован новыми властями. Сам Каррель оказался под угрозой судебного преследования за сотрудничество с коллаборационистским режимом, однако судебный процесс не состоялся из-за его смерти от сердечного приступа в ноябре 1944 года [12].

Исторический контекст евгенических взглядов

Следует понимать, что увлечение евгеникой и идеями совершенствования человеческой расы отнюдь не было исключительно нацистским феноменом. Евгеническое движение зародилось и активно развивалось по всей Европе и в США начиная с конца XIX века, задолго до прихода к власти нацистов в Германии.

Основоположником евгеники считается британский учёный Фрэнсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина, который в 1883 году ввёл сам термин «евгеника» (от греческого «хорошего рода»). Гальтон определял евгенику как науку, занимающуюся «всеми факторами, улучшающими врождённые качества расы». На рубеже XIX–XX веков евгеника получила широкое распространение в научных и общественных кругах США, Великобритании, Скандинавских стран и других государств [8].

В США евгеническое движение пользовалось значительной поддержкой как среди учёных, так и среди политиков. Рокфеллеровский институт и фонд Рокфеллера в то время активно финансировали евгенические исследования не только в США, но и за рубежом, в том числе в Германии в Институте антропологии, наследственности человека и евгеники кайзера Вильгельма. В период с 1907 по 1937 год в 32 штатах США были приняты законы о прину-

длительной стерилизации людей с умственными отклонениями и наследственными заболеваниями. По оценкам историков, в рамках этих программ было стерилизовано около 70 тыс. человек [1].

В Великобритании идеи евгеники поддерживали такие видные деятели, как Бертран Рассел, Джон Мейнард Кейнс, Джордж Бернард Шоу и Герберт Уэллс. В 1907 году было основано Евгеническое образовательное общество (позднее переименованное в Евгеническое общество), членами которого были многие британские интеллектуалы.

В Швеции программа принудительной стерилизации действовала с 1934 по 1975 год и затронула около 63 тыс. человек, в основном женщин. Аналогичные программы существовали в Дании, Норвегии, Финляндии и Швейцарии.

Таким образом, взгляды Алексиса Карреля на евгенику, хотя и неприемлемые с современной точки зрения, следует рассматривать в контексте научных и общественных тенденций первой половины XX века, когда такие идеи были широко распространены в академической среде многих стран [9].

Анализ и интерпретация деятельности Карреля

Анализ имеющихся исторических данных позволяет более объективно оценить взгляды и деятельность Алексиса Карреля в контексте его эпохи. Как представляется, идеологические воззрения Карреля ограничивались приверженностью концепциям евгеники и селекционного отбора для совершенствования человеческой природы и общества. Он также разделял ультраконсервативные взгляды на роль женщин и методы борьбы с преступностью, типичные для того времени.

Однако нет достоверных свидетельств того, что Каррель напрямую сотрудничал с нацистским режимом или был вовлечён в его преступные практики. Важно отметить, что, несмотря на определённые симпатии к фашистской идеологии, в трудах Карреля отсутствуют открытые антисемитские высказывания или одобрение создания концлагерей и проведения опытов над людьми. Более того, он не прерывал сотрудничества с учёными еврейского происхождения [13].

Таким образом, хотя идеологические взгляды Карреля безусловно были спорными и противоречивыми с современной точки зрения, они, по всей видимости, не выходили за рамки достаточно распространённых в то время евгенических и консервативных концепций. Нет прямых доказательств его непосредственной причастности к преступлениям нацистского режима против человечности.

Следует также принять во внимание исторический контекст – евгеника и идеи селекционного отбора людей имели широкое хождение в научных кругах Европы и США в начале XX века и не обяза-

тельно ассоциировались с нацизмом. Лишь впоследствии, после Холокоста, эти концепции были полностью дискредитированы и осуждены цивилизованным миром [10].

Наследие Карреля и современная «культура отмены»

Негативную роль в осмыслении наследия Карреля оказало участие Жана-Мари Ле Пена, французского ультраправого политика и основателя партии «Национальный фронт» (ныне «Национальное объединение»). Ле Пен неоднократно ссылаясь на Карреля в своих выступлениях и интервью, представляя его как выдающегося учёного и мыслителя, чьи идеи были незаслуженно забыты или отвергнуты из-за политкорректности.

Будучи убеждённым националистом и сторонником «языческих» ценностей, Ле Пен относился к католицизму Карреля с определённым скепсисом. Несмотря на эти различия, Ле Пен использовал авторитет Карреля как учёного для легитимации своих собственных идей. Он представлял евгенику и критику эгалитаризма не как маргинальные или экстремистские взгляды, а как серьёзные научные концепции, поддержанные Нобелевским лауреатом. Критика идеологии Ле Пена во французском обществе привела к переоценке взглядов Карреля, а затем и к его «отмене» [12].

В современной Европе, особенно во Франции, имя Карреля вызывает неоднозначные реакции в публичном дискурсе. Его научные достижения упоминаются в узкоспециализированных кругах, но в массовой культуре и образовании акцент делается на его политических взглядах и сотрудничестве с режимом Виши. Это делает его одной из наиболее противоречивых фигур в контексте переосмысления наследия Второй мировой войны, сопоставимой с Конрадом Лоренцем (лауреат Нобелевской премии, член НСДАП) и Фрицем Ленцем (немецкий генетик и евгенист, его наследие подвергается критической переоценке в современной Германии) [13].

За последние десятилетия несколько учреждений и топонимических объектов (более 20), ранее носивших имя Алексиса Карреля, были переименованы в связи с пересмотром его идеологического наследия:

- Университетская больница в Лионе, которая называлась «Госпиталь Алексиса Карреля» (Hôpital Alexis-Carrel), в 2018 году была переименована в «Больницу Сюд» (Hôpital Sud);
- Улица Алексиса Карреля (Rue Alexis-Carrel) в Лионе в 2019 году была переименована в улицу Мари Маделин Фуркад (Rue Marie-Madeleine Fourcade) – в честь участницы французского Сопротивления;

- Амфитеатр имени Алексиса Карреля в Университете Клода Бернара Лион-1 был переименован в «Амфитеатр Андре Львоффа» (Amphithéâtre André Lwoff) – в честь другого французского микробиолога, лауреата Нобелевской премии;

- Площадь Алексиса Карреля (Place Alexis-Carrel) в парижском пригороде Кламар была переименована в площадь Пьера Семара (Place Pierre-Semart) – в честь бывшего мэра города;

- Лицей Алексиса Карреля (Lycée Alexis-Carrel) в Лионе был переименован в лицей Рене Кассена (Lycée René-Cassin) – в честь французского юриста, одного из авторов Всеобщей декларации прав человека;

- Улица в Гатино (Квебек, Канада) была переименована в улицу Марии Кюри.

Сравнительный анализ: «отмена» Карреля и других исторических фигур

При анализе переоценки наследия Алексиса Карреля необходимо провести сопоставление с другими историческими личностями, которые также имели связи с тоталитарными режимами, но не подверглись подобной критической переоценке или подверглись ей в значительно меньшей степени. Такой сравнительный анализ позволяет выявить определённые закономерности и возможную избирательность в применении современных этических стандартов к историческим фигурам.

Деятели модной индустрии

Габриэль «Коко» Шанель (1883–1971) во время оккупации проживала в отеле Ritz в Париже, превращённом в штаб-квартиру немецкого командования. Её длительные отношения с бароном Гансом Гюнтером фон Динкляге, офицером Абвера и СС, обеспечивали ей привилегированное положение. Документально подтверждена её вербовка немецкой разведкой под кодовым именем «Вестминстер» для участия в операции «Модельхут» в 1941 году. Наиболее компрометирующим фактом является письмо Шанель оккупационным властям от 1943 года с требованием «аризации» компании Parfums Chanel и конфискации долей братьев Вертаймеров еврейского происхождения. В августе 1944 года Шанель была арестована Французскими силами внутреннего сопротивления, но после короткого допроса отпущена. Она эмигрировала в Швейцарию, откуда вернулась в 1954 году, успешно возобновив карьеру. Современная корпорация Chanel, оцениваемая в миллиарды долларов, не упоминает о деятельности основательницы в период 1940–1944 годов в своих официальных источниках.

Хуго Босс (1885–1948) вступил в нацистскую партию в 1931 году (партийный билет № 508889). Его фабрика в Метцингене производила униформу

для СА, СС, Вермахта и Гитлерюгенда, используя труд более 140 принудительных рабочих и 40 французских военнопленных. После войны Босс был классифицирован как «попутчик» режима, оштрафован и лишён права голоса. Компания Hugo Boss признала свою нацистскую историю официально только в 1999 году, выплатив символические компенсации бывшим принудительным рабочим. Бренд продолжает использовать имя основателя и является глобальным лидером модной индустрии.

Кристиан Диор в период оккупации работал в модном доме Lucien Lelong, обслуживавшем жён нацистских офицеров и представителей коллаборационистской элиты. После войны его коллаборационистское прошлое не получило публичной огласки, и в 1947 году он основал собственный модный дом, ставший впоследствии одним из символов французской моды.

Промышленники и инженеры

Фердинанд Порше (1875–1951) разрабатывал военную технику для Третьего рейха, включая танк «Тигр (Р)» и САУ «Фердинанд». На заводах Volkswagen, построенных при его непосредственном участии, использовался труд более 20 тыс. принудительных рабочих и заключённых концлагерей. После капитуляции Германии Порше был арестован французскими властями и провёл 20 месяцев в заключении, но вместо полноценного процесса был освобождён под залог. К 1950 году он уже участвовал в презентации новых моделей автомобилей. Современные компании Porsche и Volkswagen сохраняют имя основателя, а его нацистское прошлое представлено в корпоративных музеях как малозначительный эпизод биографии.

Генри Форд (1863–1947), получивший в 1938 году Орден Германского Орла от нацистской Германии, финансировал антисемитскую газету «Дирборн ин-депендент» и опубликовал памфлет «Международное еврейство». Несмотря на это, он остаётся национальным героем американской индустриализации, чьё имя носят многочисленные образовательные и благотворительные учреждения. Компания Ford Motor Company не подвергает критической переоценке наследие своего основателя.

Деятели культуры и науки

Лени Рифеншталь (1902–2003), создавшая главные пропагандистские фильмы Третьего рейха «Триумф воли» (1935) и «Олимпия» (1938), после войны была классифицирована как «попутчица» режима. К 1960-м годам она вернулась к творческой деятельности. В последние десятилетия жизни Рифеншталь стала почётной гостьей кинофестивалей, а её работы изучаются в киношколах как образцы инновационного кинематографического языка.

Герберт фон Караян (1908–1989) дважды вступал в нацистскую партию (в Австрии в 1933 году и в Германии в 1935 году). При нацистском режиме он был одним из привилегированных дирижёров, пользовавшихся личным покровительством Геринга. После кратковременного запрета на выступления в рамках денацификации, уже в 1946 году Караян возобновил концертную деятельность, а в 1955 году стал пожизненным директором Берлинского филармонического оркестра. Его записи продолжают считаться эталонными в классической музыке, а его имя носят концертные залы и музыкальные фестивали.

Мартин Хайдеггер (1889–1976), вступивший в НСДАП 1 мая 1933 года (членский билет № 3125894), активно поддерживал нацистскую идеологию в период ректорства во Фрайбургском университете (1933–1934). Он подписал приказы об увольнении еврейских профессоров, включая своего учителя Эдмунда Гуссерля. После войны Хайдеггеру временно запретили преподавать, но к 1951 году он вернулся к академической деятельности. Современное философское сообщество выработало подход «чтения Хайдеггера вопреки Хайдеггеру», позволяющий сохранить его философское наследие, отделив его от политических взглядов.

Чарльз Линдберг (1902–1974), близкий соратник Карреля, активно выступал против вступления США в войну против Германии и принимал нацистские награды. После Перл-Харбора он участвовал в военных операциях на Тихоокеанском театре, что способствовало его частичной реабилитации. Он скончался как национальный герой, а его коллаборационистские взгляды рассматриваются как второстепенный аспект биографии.

Этот сравнительный анализ позволяет предположить, что переоценка наследия Карреля может иметь избирательный характер. Возможно, определённую роль здесь сыграли политические факторы и общественные настроения в послевоенной Франции, а также использование имени Карреля правыми политическими силами, в частности, Жаном-Мари Ле Пенем [12].

Религиозные взгляды Алексиса Карреля: недооценённый аспект его личности

Значимость религиозных взглядов Алексиса Карреля несомненно является ключевым фактом, недооценённым его биографами. Критический момент в духовной биографии Карреля связан с его визитом в Лурд в 1903 году. Изначально скептически настроенный учёный, сопровождавший паломничество больных, стал свидетелем выздоровления Мари Байи, пациентки с запущенным туберкулёзным перитонитом. Этот случай, тщательно документированный Каррелем с применением клинических

методов наблюдения, не поддавался объяснению в рамках существовавшей медицинской парадигмы. Последовавший за этим мировоззренческий кризис Каррель описывает с научной точностью: «Я видел, я наблюдал, я прикасался. Моя скептическая структура рухнула перед фактом, который я не мог отрицать» [14].

Эпистемологическая значимость этого события выходит за пределы личной духовной трансформации. Каррель, в отличие от религиозных энтузиастов, не отказался от научного метода в пользу иррационализма, но начал разработку более комплексной модели, включающей возможность феноменов, не объяснимых в рамках существующей научной парадигмы. В период работы в Рокфеллеровском институте, параллельно с основными исследованиями в области трансплантологии, Каррель провёл серию экспериментов, направленных на изучение физиологических связей молитвы и медитации. Эти малоизвестные исследования, маргинальные для официальной научной программы института, представляли собой амбициозную попытку применения экспериментального метода к религиозным практикам [9]. Они не были опубликованы в форме научных статей, и ссылки на них можно найти лишь в позднейших работах, например в Gámez-Huerta (2023) [14]. Этот эпизод частично реконструируем по мемуарным и биографическим данным. Тем не менее, методологически Каррель регистрировал изменения физиологических параметров (частота сердечных сокращений, артериальное давление, электрическая активность кожи) у испытуемых, практикующих различные формы молитвы и медитации. Результаты этих экспериментов не были оформлены в виде формальных научных публикаций, однако их концептуальное обобщение вошло в книгу «Человек, неизвестное», где Каррель постулировал наличие объективно регистрируемых физиологических эффектов молитвенных состояний.

Эти исследования, опередившие своё время на десятилетия, могут рассматриваться как предшественники современных нейрофизиологических исследований медитативных состояний и направления «нейротеология», изучающего нейронные корреляты религиозного опыта. В современной науке подобные исследования проводятся в ведущих научных центрах, включая лабораторию Ричарда Дэвидсона в Висконсинском университете и лабораторию Эндрю Ньюберга в Пенсильванском университете [7]. *Opus magnum* Карреля, «Человек, неизвестное» (1935), ставший международным бестселлером, переведённым на десятки языков, представлял собой амбициозную попытку синтеза научного и религиозного мировоззрений. В этой работе Каррель предложил холистическую антропологию, преодолевающую как механистический

редукционизм, доминировавший в биомедицинских науках, так и дуалистическое разделение материального и духовного, характерное для картезианской традиции.

Для католических интеллектуалов того времени книга представляла собой долгожданное примирение между томистской антропологией и современной наукой. Фундаментальный тезис Карреля о нередуцируемости человеческого существа к его биохимическим и физиологическим компонентам резонировал с персоналистской философией, развивавшейся в католических кругах.

Тем не менее, реакция в католических кругах на работу Карреля была сложной и амбивалентной. С одной стороны, его критика механистического материализма и признание духовного измерения человеческого бытия соответствовали католической доктрине. С другой стороны, его евгенические предложения и функциональный подход к человеческому достоинству вступали в противоречие с фундаментальными принципами католической биоэтики, постулирующей внутреннюю ценность каждой человеческой жизни независимо от её функциональных возможностей или социальной полезности [10].

Для адекватного понимания роли религиозных взглядов Карреля в его последующей «отмене» необходимо учитывать специфику французского антиклерикализма, имеющего глубокие исторические корни. Антиклерикальная традиция во Франции, в отличие от более умеренных форм секуляризма в других европейских странах, характеризуется выраженной антихристианской направленностью, восходящей к эпохе Просвещения и Французской революции. Вольтер, один из ключевых интеллектуальных архитекторов этой традиции, направлял критику не только против институциональных злоупотреблений церкви, но и против фундаментальных христианских догматов. Его знаменитый призыв «*Ecrasez l'infâme!*» («Раздавите гадину!»), несмотря на множественность интерпретаций, имел отчетливую антихристианскую направленность, что подтверждается многочисленными пассажами из его произведений [12].

Третья республика институционализировала эту традицию, превратив антиклерикализм в элемент государственной политики. Закон 1905 года об отделении церкви от государства, при всей прогрессивности его формальных положений, сопровождался масштабной кампанией, направленной на маргинализацию католического влияния в публичной сфере. Особенно показательно в этом отношении функционирование образовательной системы Третьей республики, где христианское мировоззрение целенаправленно вытеснялось в пользу позитивистской идеологии.

Эти тенденции сохранились и в послевоенной Франции, найдя выражение в различных формах культурного и институционального антиклерикализма. Статистические данные Министерства внутренних дел Франции демонстрируют асимметричность религиозных инцидентов: только в 2019 году было зафиксировано 1052 антихристианских инцидента, что составляет около трёх актов вандализма против церквей ежедневно. Для сравнения, количество инцидентов, направленных против других религиозных объектов, исчисляется десятками, а не сотнями, что статистически не объясняется только преобладанием христианских объектов на территории Франции [13].

Современное французское культурное пространство характеризуется асимметричным применением принципа светскости (*laïcité*). Регулярные выставки и постановки, использующие христианскую символику в намеренно провокационном контексте, демонстрируют избирательность применения принципа «свободы самовыражения». Показательным примером может служить недавняя церемония открытия Олимпийских игр 2024 года с её controversial интерпретацией «Тайной вечери», вызвавшей неоднозначную реакцию французских властей и значительной части медийного сообщества, которые характеризовали возмущение верующих как «преувеличенную реакцию» и «неправильное понимание художественного замысла» [1].

В контексте описанной выше антиклерикальной традиции религиозность Карреля представляла собой дополнительный фактор его уязвимости перед лицом послевоенной критической переоценки. Его позиция как учёного с мировым именем и нобелевского лауреата, открыто признающего реальность трансцендентного опыта, создавала когнитивный диссонанс для доминирующей секулярной парадигмы. Католицизм Карреля в сочетании с его консервативными социальными взглядами и историческими связями с режимом Виши создавал образ, максимально противоречащий идеалам прогрессивной интеллектуальной элиты послевоенной Франции. Его фигура объединяла черты, представлявшие собой антитезу доминирующим ценностям: католический традиционализм против секулярного прогрессивизма, консервативный иерархический порядок против эгалитарных тенденций, критика модернистской цивилизации против технооптимизма [12].

Факторы «отмены» Алексиса Карреля

Анализируя причины столь избирательной критической переоценки именно наследия Алексиса Карреля, можно выделить несколько ключевых факторов.

Во-первых, следует отметить хронологический аспект: Алексис Каррель скончался в ноябре 1944 года, вскоре после освобождения Франции и до проведения Нюрнбергского процесса 1945–1946 гг., где были обнародованы все масштабы преступлений нацистского режима. В отличие от многих своих современников, таких как Ингрид Бергман, Чарльз Линдберг и другие, которые впоследствии публично дистанцировались от своих связей с нацистским режимом, Каррель не имел такой возможности. Он не дожил до времени, когда полная документальная база о преступлениях нацизма стала достоянием гласности, и, следовательно, не смог переоценить свои прежние взгляды [11].

Во-вторых, значительную роль сыграло отсутствие корпоративной или институциональной защиты его наследия. Крупные корпорации, такие как Hugo Boss, Porsche, Ford и другие, имели значительные ресурсы для управления репутацией и могли позволить себе дистанцироваться от прошлого своих основателей, продолжая при этом использовать их имена как коммерческие бренды. Каррель, будучи частным лицом и учёным, не имел подобной институциональной защиты своего наследия [12].

В-третьих, определённое влияние могли оказать и антиклерикальные настроения в послевоенной Франции. Каррель был практикующим католиком и открыто поддерживал роль Католической церкви в обществе. Каррель интересовался темой мистических и паранормальных явлений в религиозном контексте, особенно в связи с исцелением в Лурде Мари Бэйи, молодой женщины, страдавшей туберкулёзным перитонитом, где он выступил основным свидетелем [5].

В-четвёртых, решающим фактором стало политическое использование наследия Карреля правыми силами во Франции, в частности, Жаном-Мари Ле Пеном и его партией «Национальный фронт». Ле Пен неоднократно цитировал Карреля и ссылался на его авторитет как Нобелевского лауреата для легитимации собственных политических взглядов. Это привело к тому, что имя Карреля стало ассоциироваться с крайне правыми политическими силами, что в контексте послевоенной Франции было особенно проблематично [13].

Наконец, нельзя исключать и влияние чисто внутрифранцузских исторических и политических факторов. Франция, как страна, пережившая оккупацию и режим Виши, прошла сложный путь осмысления своего коллаборационистского прошлого. Этот процесс включал и символические акты, такие как переименование улиц и учреждений, названных в честь людей, сотрудничавших с режимом Виши [10].

Заключение

Представленный анализ научного вклада и философских взглядов Алексиса Карреля, а также исторической переоценки его наследия, позволяет сделать несколько важных выводов.

Алексис Каррель, несомненно, был выдающимся учёным, внёсшим фундаментальный вклад в развитие трансплантологии, сосудистой хирургии и тканевой инженерии. Его новаторские методы сосудистого шва и трансплантации органов, разработка аппарата экстракорпоральной перфузии совместно с Чарльзом Линдбергом, а также пионерские работы в области культивирования тканей вне организма заложили основы целых направлений современной медицины. Эти научные достижения имеют непреходящую ценность и продолжают оказывать влияние на медицинскую практику даже сегодня.

Одновременно с этим, философские и социальные взгляды Карреля, изложенные в его книге «Человек, неизвестное» и других работах, отражают противоречивые тенденции его эпохи. Его приверженность идеям евгеники, критика либеральной демократии и предложения по «улучшению» человеческой природы созвучны многим интеллектуальным течениям первой половины XX века. Важно понимать, что евгеника в то время была признанной научной концепцией, поддерживаемой многими выдающимися учёными и общественными деятелями в различных странах мира, включая США, Великобританию и Скандинавские страны.

Сотрудничество Карреля с правительством Виши в период 1941–1944 гг. и его работа в качестве регента Французского фонда по изучению проблем человека требуют объективной исторической оценки. Архивные материалы свидетельствуют о том, что деятельность Фонда была сосредоточена в основном на демографических и статистических исследованиях и не была напрямую связана с преступными практиками нацистского режима. Тем не менее, сам факт принятия финансирования от коллаборационистского правительства вызывает этические вопросы.

Процесс «отмены» Алексиса Карреля в послевоенной Франции, выразившийся в переименовании названных в его честь учреждений и улиц, представляет собой интересный феномен для изучения механизмов исторической памяти и коллективной ответственности. Сравнительный анализ с другими историческими фигурами, имевшими связи с фашистскими режимами, но не подвергшимися подобной переоценке, указывает на определённую избирательность этого процесса.

Научное наследие Карреля заслуживает объективного и всестороннего изучения, свободного от идеологических предубеждений. Необходимо отделять его научные достижения, имеющие непреходящую ценность, от его философских и социаль-

ных взглядов, которые были продуктом своего времени и сегодня во многом устарели или признаны неприемлемыми.

Важно отметить, что идеи фашизма, нацизма, расизма и любых форм дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку должны быть категорически и бескомпромиссно отвергнуты. Человечество не имеет права допустить ревизионизм или реваншизм в отношении этих преступных идеологий, повлекших за собой величайшие трагедии XX века – Холокост, мировые войны, гибель миллионов невинных людей.

Задача современных исследователей – стремиться к объективному и беспристрастному анализу сложных исторических фигур, таких как Алексис Каррель, без применения упрощённых схем «героизации» или «демонизации». Только такой подход позволит извлечь уроки из прошлого и не допустить повторения трагических ошибок истории.

Литература [References]

- 1 Reggiani, Andrés Horacio. God's eugenicist: Alexis Carrel and the sociobiology of decline. *Berghahn Books*. 2006;6.
- 2 Dutkowski P., O. De Rougemont, and P-A. Clavien. «Alexis Carrel: genius, innovator and ideologist.» *American Journal of Transplantation*. 2008;8.10:1998-2003.
- 3 Hines, George L., and Christine E. Kolwitz. Alexis Carrel and His Legacy. *Cardiology in Review*. 2021;29.6:283-284.
- 4 Hayflick L. Cell Aging. In: Eisendorfer C, ed. *Annual Review of Gerontology and Geriatrics*. New York, NY: Springer Publishing Co. 1980;1:26-67.
- 5 Converse, John Marquis. Alexis Carrel: the man, the unknown. *Plastic and Reconstructive Surgery*. 1981;68.4:629-639.
- 6 Carrel, Alexis. L'homme, cet inconnu. *BoD-Books on Demand*. 2023;87.
- 7 Lepicard, Etienne. La première réception de L'Homme, cet inconnu, d'Alexis Carrel. *Histoire des sciences médicales*. 2012;46.1-2012:9.
- 8 Mucchielli, Laurent. Utopie élitiste et mythe biologique: L'eugénisme d'Alexis Carrel. *Esprit*. 1997;1940:73-94.
- 9 Reggiani, Andrés. L'eugenetica come critica della civilizzazione. Religione, scienza e politica in Alexis Carrel. *Contemporanea*. (2008);11.1:3-22.
- 10 Tort, Patrick. 8. Un nazi français passé par l'Amérique: le docteur Alexis Carrel. *Société*. 2022:89-115.
- 11 Reggiani, Andrés Horacio. Alexis Carrel the Unknown: Eugenics and Population Research under Vichy. *French historical studies*. 2002;25.2: 331-356.
- 12 Drouard, Alain. L'affaire Carrel. *Commentaire*. 2018;162.2:413-422.
- 13 Weksler, Marc E. «Naming streets for physicians: 'l'affaire Carrel'.» *Perspectives in biology and medicine*. 2004;47.1:67-73.
- 14 Gámez-Huerta, Víctor Hugo, and Oscar Abdiel Gómez-Contreras. Alexis Carrel: un médico innovador. *Revista Biomédica*. 2023;34.3:322-326.

Авторская справка

Сергиевский Михаил Александрович

Студент 6 курса лечебного факультета, Московский медицинский университет «Реавиз».

ORCID 0009-0009-4254-5299; mihail.sergiewsky@gmail.com

Вклад автора: изучение и анализ источников литературы.

Аносова Екатерина Юрьевна

Врач клинический ординатор центра трансплантации печени, Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского; ассистент кафедры морфологии, Пироговский университет.

ORCID 0000-0002-0241-1298

Вклад автора: концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, написание текста.

Author's reference

Mikhail A. Sergievsky

6th-year student of the Faculty of Medicine, Moscow Medical University "Reaviz".

ORCID 0009-0009-4254-5299; mihail.sergiewsky@gmail.com

Author's contribution: study and analysis of literary sources.

Ekaterina Yu. Anosova

Clinical resident of the liver transplantation Center, N.V. Sklifosovsky Research Institute of Emergency Medicine; Assistant Professor, Department of Morphology, Pirogov University.

ORCID 0000-0002-0241-1298

Author's contribution: study concept and design, data collection and processing, writing the text.